

Предпринимательские университеты в образовательной стратегии государства

А.А. Сидорова

Проблема соотношения государственного и рыночного регулирования в традиционно нерыночных отраслях — таких как сфера образования — является одной из важнейших в странах с рыночно ориентированной экономикой. С одной стороны, рыночные механизмы способствуют повышению конкурентоспособности вузов¹, укреплению их взаимосвязей с работодателями (в вопросах финансирования, разработки совместных программ и корректировки учебных планов, практики студентов и различных стажировок, совместных НИОКР и т. д.), развитию региональных кластеров и др. С другой стороны, значительное снижение влияния государства на такую стратегически важную сферу, как образование, может повлечь необратимые последствия для страны в целом: возникновение дисбаланса между рынками образовательных услуг и труда, смещение центра тяжести с фундаментальных исследований на прикладные (они более интересны для бизнеса в силу коротких сроков окупаемости и меньшей рисковости), снижение качества образовательных услуг (в силу их специфики и сложности оценки качества пользователями даже в процессе их потребления²) и пр.

Вышеперечисленные проблемы, а также включенность России в общемировые глобализационные образовательные процессы обуславливают необходимость создания ключевого ориентира — законодательно закрепленной государственной образовательной стратегии, в которой будут отражены возможные механизмы взаимодействия государства и рыночных институтов в образовательном пространстве. Одним из таких механизмов являются предпринимательские университеты.

Активизация процессов взаимодействия между университетами и промышленными предприятиями началась еще в XIX в. В Германии, например, первым наукоемким производством стало изготовление синтетических красителей. Промышленное применение новых научных разработок в области органической химии инициировалось самими университетами при поддержке правитель-

---

¹ Рубин Ю.Б. Высшее образование в России: качество и конкурентоспособность. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011.

² Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012; Хагуров Т.А. Высшее образование: между служением и услугой // Высшее образование в России. 2011. № 4.

ства Германии. Так, Генри Ицковиц отмечает, что «в начале XIX века развитие взаимоотношений между университетами и государством было тесно связано с процессом формирования национальной идентичности, с так называемой Гумбольдианской академической моделью (Humboldtian academic model), интегрировавшей этот процесс в преподавание и научные исследования»³.

Таким образом, исследовательский университет как институциональная форма появился в середине XIX в., объединив в себе два вида деятельности — обучение и исследование. Что касается взаимодействия университета и промышленности, то, хотя между учеными-химиками и предприятиями химической промышленности и существовали тесные отношения, используемые преимущественно для консультаций, государственный статус немецкой профессуры препятствовал созданию фирм. Поэтому, делает вывод Г. Ицковиц, немецкие предприятия середины XIX в. были скорее аномальным явлением и не могут рассматриваться в качестве предшественников новых создаваемых университетами предприятий⁴.

Тем не менее шаги по увеличению государственного финансирования химической науки в университетах, предпринятые немецкими землями, а также принятие нового законодательства по защите интеллектуальной собственности в частном бизнесе оказались главными причинами, сделавшими Германию одним из мировых лидеров в области синтетических красителей и продуктов органической химии вплоть до Второй мировой войны. В Великобритании же, напротив, сотрудничество между университетами и предприятиями было невозможно из-за институциональных особенностей самих университетов, что не позволило развиваться тонкой химической промышленности в стране на протяжении почти всего XX столетия⁵.

В ряде стран взаимодействие между университетами и предприятиями развивалось также в сфере сельского хозяйства на протяжении всего XIX в. В Дании, например, в 1856 г. в Копенгагене был создан Сельскохозяйственный университет (the Agricultural University in Copenhagen), а в 1883 г. — Сельскохозяйственная научно-исследовательская станция (the Agricultural Research Station), которые помогли выявлению и распространению лучших практик в молочной промышленности, что способствовало ее развитию. Таким образом, исторический опыт подтверждает наличие прямой зависимости между укреплением взаимодействия университетов с предприятиями и развитием как отдельных отраслей народного хозяйства, так и экономики в целом. Однако до Второй мировой войны это взаимодействие носило ограниченный характер, и в деятельности западных университетов этого периода были лишь элементы предпринимательства.

Значительный вклад ученых в развитие военных технологий на протяжении Второй мировой войны изменил общественное восприятие исследователь-

---

³ Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / пер. с англ. под ред. А.Ф. Уварова. Томск: Изд-во ТУСУР, 2010. С. 32.

⁴ Там же. С. 69.

⁵ Dill David D., Van Vught Frans A. National Innovation and the Academic Research Enterprise. Public Policy in Global Perspective. USA, Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2010. P. 5.

ской функции университетов. Ванневар Буш (Vannevar Bush), выдающийся американский инженер и изобретатель, глава американского Управления научных исследований и разработок (US Office of Scientific Research and Development, OSRD), вице-президент Массачусетского технологического института (MIT), в своем докладе *Science: The Endless Frontier*⁶ подчеркнул, опираясь на опыт военных лет, что значительные инвестиции в академические научные исследования не только принесли пользу национальной безопасности страны, но также способствовали росту ее экономики и благосостояния. В докладе выделялась **линейная модель инноваций**, или так называемая модель технологического толчка, согласно которой, если правительство инвестирует значительные средства в научно-исследовательскую деятельность университетов, а затем способствует практическому применению полученных результатов, то выгода в форме увеличения благосостояния и обеспечения национальной безопасности последует автоматически. После Второй мировой войны многие развитые страны начали применять линейную модель инноваций, ожидая, что значительные инвестиции в научно-исследовательскую деятельность университетов стимулируют экономический рост. В соответствии с линейной моделью главными задачами, стоявшими перед государственной политикой в сфере науки в послевоенный период, стали обеспечение достаточными ресурсами научно-исследовательской деятельности, их рациональное распределение, а также совершенствование процесса принятия решений. В большинстве стран ОЭСР главными государственными инструментами финансирования университетских научных исследований продолжали оставаться нецелевые гранты университетам, дополняемые рецензируемыми исследовательскими грантами узкоспециализированных научно-исследовательских советов (так называемая модель двойного финансирования — the dual funding model).

В отличие от большинства стран ОЭСР, в США применялась иная модель, главным инструментом которой была система рецензируемых грантов, доступных для всех организаций высшего образования на конкурентной основе (как государственных, так и частных). Во многих странах решения о государственном финансировании новых исследовательских направлений обычно принимали, опираясь на мнение и прогнозы членов самого академического сообщества. Вместе с тем эти инструменты намеренно ограничивали способность правительства задавать направление университетским исследованиям, предоставляя существенную автономию ученым в выборе тем исследования⁷.

Однако к концу 1980-х гг. эффективность традиционной научно-исследовательской государственной политики, опирающейся на линейную модель инноваций, оказалась под вопросом. Так, в США окончание холодной войны привело к сокращению научных исследований, направленных на укрепление национальной безопасности. Кроме того, в большинстве развитых стран мира

⁶ Bush V. *Science and Endless Frontier*. Washington, D.C.: Office of Scientific Research and Development, 1945. Reprinted July 1960. National Science Foundation. Washington, D.C. // <http://archive.org/stream/scienceendlessfr00unit#page/n3/mode/2up> (дата обращения: 26.11.2014).

⁷ Dill David D., Van Vught Frans A. *National Innovation and the Academic Research Enterprise. Public Policy in Global Perspective*. USA, Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2010.

увеличение социальных расходов, связанное с массификацией высшего образования и старением населения, привело к вынужденному ограничению государственного финансирования научных исследований, а возрастающая уверенность в необходимости общественной подотчетности и открытости вызвала развитие новых инструментов оценки результатов академических исследований.

Выявленные несовершенства линейной модели привели к новому витку концептуализации взаимоотношений между университетами и предприятиями — развитию *модели «тройной спирали» (Triple Helix) Генри Ицковица*⁸, описывающей взаимодействие между университетами, промышленностью и государством. Согласно данной модели именно университетам отводится ключевая роль в этом взаимодействии и они рассматриваются в качестве центров, генерирующих новые технологии и новые формы предпринимательства, оставляя за собой также право критической оценки того или иного проекта.

В своем исследовании Г. Ицковиц опирался частично на модель треугольника аргентинского физика *Хорхе Сабато (Jorge Sabato)*, отводившего ключевую роль во взаимодействии государству. Х. Сабато использовал административно-командную модель для описания процессов в развивающихся странах, подчеркивая тот факт, что в этих условиях только у государства есть ресурсы для координации институциональных сфер при создании предприятий, которые должны заниматься исследованиями и разработками. Однако, в отличие от Х. Сабато, Г. Ицковиц в своей модели тройной спирали (ТС) ключевую роль отводит университетам.

Г. Ицковиц рассматривает развитие ТС в рамках двух моделей: *административно-командной модели* контроля науки и промышленности и *рыночной модели (laissez-faire)*, в которой бизнес, наука и государство независимы друг от друга и умеренно взаимодействуют поверх своих четко очерченных границ.

Формированию и развитию предпринимательских университетов посвящена значительная часть книги Г. Ицковица. Автор обозначает основные *принципы и характерные черты*, отличающие предпринимательский университет, среди которых:

- способность академического руководства определять стратегические цели и достигать их;
- соединение трех миссий университета: образовательной, исследовательской и экономического и социального развития;
- обладание значительной степенью автономии и неподконтрольность государству и бизнесу;
- свобода в выработке стратегического курса развития и в участии наравне с другими институциональными сферами в формировании совместных проектов для экономического и социального развития, особенно на региональном уровне;
- тесное взаимодействие с другими институциональными сферами (чтобы университет не оказался изолированным от общества);

---

⁸ Ицковиц Г. Указ. соч.

- правовой контроль за академическими ресурсами, включая материальную собственность, такую как университетские здания, и интеллектуальную собственность в виде результатов исследований;
- организационная способность к трансферу технологий через патентование, лицензирование и создание инкубаторов;
- корпоративная предпринимательская этика среди представителей администрации, факультетов и студентов.

Таким образом, предпринимательский университет, по мнению Г. Ицковица, представляет собой естественный инкубатор, обеспечивающий структурную поддержку преподавателям и студентам для создания новых предприятий. Помимо этого, предпринимательский университет должен лидировать в применении знаний на практике и в увеличении вклада в создание академического знания. Он определяет области исследований и концентрируется на создании «пирамиды совершенства» знаний для привлечения необходимой поддержки и внешних источников финансирования.

В целом же академическая модель предпринимательства может быть описана *на пятью признаками*.

1. *Капитализация*. Знание создается и распространяется для использования на практике и для дисциплинарного развития.
2. *Взаимозависимость*. Предпринимательский университет тесно взаимодействует с бизнесом и государством.
3. *Независимость*. Предпринимательский университет – относительно независимое учреждение; он не является структурой, созданной другими институциональными сферами и зависимой от них.
4. *Смещение форм*. Разрешение конфликта между принципами независимости и взаимозависимости приводит к появлению гибридных организационных форматов, способных реализовать обе эти цели одновременно.
5. *Рефлексивность*. При непрерывной реновации внутренних структур университета и ее взаимосвязи с бизнесом и государством происходит пересмотр их взаимоотношений с университетом⁹.

При этом важно отметить, что, говоря об особом статусе и роли предпринимательских университетов в развитии модели ТС, Г. Ицковиц не оставляет без внимания неоднозначное отношение в научном сообществе к университету как к предпринимательской структуре: «Многие ученые считают, что главная их задача — научно-исследовательская и образовательная деятельность, поэтому им стоит воздержаться от участия в экономическом и социальном развитии»¹⁰. Также необходимо понимать, что университет может лишь частично выполнять роль предприятий, помогая создавать фирмы и обеспечивая трансфер технологий, но он не может выступать в роли реального предприятия.

В России возможности практического применения «тройной спирали» также осложняются неоднозначным отношением к предпринимательской деятельности университета академического сообщества, придерживающегося более традиционной модели «башни из слоновой кости». В подтверждение можно

---

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 25.

привести острую дискуссию, возникшую при обсуждении версий проекта нового ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», о возможности применения рыночных терминов к сфере образования (в частности, введения определения понятия «образовательные услуги»). В итоге в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ в тезаурус определение образовательных услуг просто не вошло.

Помимо этого, дополнительными препятствиями и ограничениями развития модели ТС в России являются несовершенство законодательства, низкая степень доверия и прозрачности, неэффективное управление и отсутствие синергии между тремя главными акторами модели — университетами, государством и бизнесом, о чем подробнее будет говориться далее.

В отличие от модели «тройной спирали», несколько иная трактовка предпринимательского университета представлена в работе *Бертон Р. Кларк «Создание предпринимательских университетов: организационное направление трансформации»*¹¹, в которой приводятся пять «историй успеха» европейских университетов, решивших стать предпринимательскими в 1980-х – начале 1990-х гг. В книге описывается успешный опыт университетов Уорика (основан в 1960-х гг.) и Стратклайда (основан в конце XVIII в. как ремесленное училище, получил статус университета лишь в середине XX в.) в Великобритании, университета Твенте в Нидерландах (основан в 1960-х гг.), Технического университета Чалмерса (Швеция) и Университета Йёнсюу (Финляндия).

Б. Кларк определяет предпринимательский университет через совокупность условий (характеристик), которым такой вуз должен отвечать. Среди них: усиленное направляющее ядро (администрация), расширенная периферия развития (предполагающая высокую степень децентрализации), диверсифицированная база финансирования, стимулируемые академические структуры и интегрированная предпринимательская культура¹². Три из них — усиленное направляющее ядро, расширенная периферия развития и интегрированная предпринимательская культура — особенно актуальны для исследовательских университетов индустриально развитых стран. Важно отметить, что термин «исследовательский университет» употребляется здесь в широком смысле, включая как университеты с относительно низким уровнем публикационной активности в ключевых рецензируемых международных журналах, так и университеты — лидеры рейтингов по числу научных публикаций.

Под предпринимательскими университетами понимаются такие университеты, которые продуцируют атмосферу предпринимательства и инновационной деятельности, поддерживают развитие предпринимательской культуры, стараются построить на основе традиционных связей университетов с предприятиями новые взаимовыгодные отношения для эффективного трансфера знаний и технологий с одновременной интеграцией новых управленческих и рыночных практик¹³.

---

¹¹ Кларк Б.Р. *Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации*. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011.

¹² Там же. С. 21–26.

¹³ *Tijssen Robert J.W. Universities and industrially relevant science: Towards measurement models and indicators of entrepreneurial orientation // Research Policy. 2006. № 35. P. 1570–1571.*

Следует отметить, что исследовательская деятельность университета и его предпринимательская ориентация в значительной степени зависят от ряда культурных детерминант. В частности, имеется в виду «культура внутреннего управления» исследовательских университетов (например, принятые в вузе системы стимулирования), «культура внешнего управления» исследовательской и образовательной деятельностью на региональном и национальном уровнях (например, законодательные и нормативные рамки, меры поддержки предпринимательства), а также общая социально-экономическая культура страны (например, неприятие риска в странах с высоким уровнем жизни). Это становится особенно заметным при рассмотрении «лучших практик» предпринимательских университетов разных стран Европы.

Одновременно с внутренними стимулами, побуждающими университет заниматься прикладными научными исследованиями, многие исследовательские университеты сегодня испытывают значительное влияние внешних сил, которые вынуждают их принимать все более активное участие в программах внешнего финансирования, заключать контракты с бизнесом на проведение исследований, а также принимать участие в государственно-частном партнерстве (ГЧП).

Кроме того, одной из предпосылок развития предпринимательских университетов является предположение, что университеты обладают *значительным интеллектуальным капиталом (в самом широком смысле), который экономически недоиспользуется*. Движимые растущим спросом на доступ к университетским исследованиям и процессу трансфера знаний и технологий, университеты начали фокусироваться в большей степени на прикладных проблемно ориентированных исследованиях и коммерциализации результатов.

Смещение фокуса в сторону коммерциализации, а также ее возможные негативные последствия для фундаментальных научных исследований вызвали острую дискуссию в академическом сообществе. Однако более глубокий анализ данной проблемы показал, что эти изменения не обязательно наносят вред фундаментальным исследованиям, проводимым в университетах, а, напротив, как правило, оказывают положительное воздействие¹⁴.

Данный тезис доказывает исследование, проведенное Бартом Ван Лоем, Мариной Ранга и др.¹⁵ в Католическом университете Левена в Бельгии. Исследователи пришли к выводу, что научно-исследовательская и предпринимательская деятельность не мешают друг другу. Была выявлена следующая закономерность: активное участие в предпринимательской деятельности коррелирует с повышением публикационной активности, не влияя, однако, на характер публикаций. При этом отмечается, что по мере увеличения ресурсной базы это взаимодействие становится все более значительным, что свидетельствует о наличии сложного эффекта Мэтью (compounded Matthew-effect)¹⁶.

---

¹⁴ Там же.

¹⁵ Bart Van Looy, Marina Ranga, Julie Callaert, Koenraad Debackere, Edwin Zimmermann. Combining entrepreneurial and scientific performance in academia: towards a compounded and reciprocal Matthew-effect? // Research Policy, 2004. № 33. P. 425–441.

¹⁶ Там же.

Тем не менее исследование, проведенное Б. Кларком, касалось в основном развития предпринимательства в молодых технических университетах. Ввиду этого выводы и рекомендации, сформулированные ученым, оказываются *лишь частично применимыми* к гуманитарным вузам и классическим университетам с вековой историей.

В продолжение исследования Б. Кларка, изучавшего преобразования в европейских университетах на протяжении более чем 10 лет, сформировался *процессный подход* к предпринимательским университетам. Основными руководящими принципами этого подхода являются изучение предпринимательского университета с точки зрения его эволюции (то есть того, как университет становится все более предпринимательским в течение времени с момента его вовлечения во взаимовыгодное сотрудничество с промышленностью) и развитие контрактных исследований.

Некоторые черты этого процесса (становления предпринимательского университета) могут быть сведены к двум индикаторам, позволяющим проводить сравнение между университетами в разных странах. Такими индикаторами выступают *индекс исследовательского сотрудничества* (research cooperation intensity, RCI) и *корпоративный индекс цитирования* (corporate citation intensity, CCI). Несмотря на то что эти индикаторы являются довольно спекулятивными показателями, нуждающимися в дальнейшем подтверждении, они имеют большое инструментальное значение для исследования структурных характеристик взаимодействия университетов и промышленности, в особенности — на макроуровне¹⁷.

Однако процессный подход к предпринимательским университетам имеет ряд ограничений. Следует отметить, что выводы, основанные на измерении данных индикаторов, применимы только для тех областей академической науки и отраслей промышленности, которые производят значительное количество научных публикаций и обладают высокой патентной активностью. В ряде случаев университеты регистрируют слишком мало патентов, чтобы можно было сделать определенный вывод об их деятельности (вне зависимости от области науки). В связи с довольно узким аналитическим фокусом данного подхода можно недооценить возможный вклад образования и обучения, деятельность по трансферу знаний и технологий, а также другие виды исследовательской деятельности, которые в конечном итоге могут оказаться более важными драйверами и более эффективными инструментами создания экономической прибыли для университетов.

Учитывая, что целый ряд факторов, связанных со страновыми, отраслевыми и организационными особенностями, может оказывать различное воздействие на каждой из стадий данного процесса, вызывает сомнение утверждение, что эта сложная система может быть легко сведена к одной убедительной модели измерений и двум индикаторам.

Проблеме определения *роли предпринимательских университетов в развитии экономики региона* уделяется значительное внимание в работах зару-

---

¹⁷ Tijssen, Robert J.W. Universities and industrially relevant science: Towards measurement models and indicators of entrepreneurial orientation // Research Policy, 2006. № 35. P. 1582.

бежных авторов. Профессора Аллан Гибб (Allan Gibb) и Пол Хэннон (Paul Hannon) раскрывают проблему взаимодействия университетов с региональными и местными властями, а также бизнесом в Великобритании¹⁸.

Роли предпринимательских университетов в развитии национальной инновационной системы посвящены работы Барта Ван Лоя¹⁹. Университеты производят идеи (знания и технологии), позволяющие создавать и развивать новые товары и услуги, улучшать существующие технологические и управленческие процессы. Однако вузам оказывается сложно противостоять провалам рынка, связанным не только с высоким уровнем неопределенности научного и коммерческого успеха фундаментальных исследований, но также с проблемой адресности и широкими горизонтами получения экономической отдачи в случае успеха. Помимо непреднамеренных побочных эффектов от научной деятельности, Барт Ван Лой особое внимание уделяет роли законодательных рамочных условий, которые могли бы способствовать более значительному вкладу университетов в развитие технологий²⁰.

Джеральд Браун²¹ проводит глубокий анализ двух подходов к становлению академического предпринимательства: «хранилище знаний» (knowledge container) и «предпринимательское обучение» (entrepreneurial learning) — и их основания в рамках неоклассической и эволюционной теории экономического роста. Большое место уделяется анализу препятствий на пути внедрения «предпринимательского обучения» в качестве образовательных инноваций (в том числе анализу неинновационной университетской культуры / истории / отношений, чрезмерной бюрократизации регулирования). Необходимыми условиями для успешного развития предпринимательства в университетах являются наличие ученых-предпринимателей, межвузовской конкуренции, рассмотрение предпринимательских университетов в качестве обучающихся организаций²².

Корейские исследователи Й. Ким, В. Ким и Т. Янг рассматривают ограничения влияния взаимодействия университетов, государства и бизнеса в рамках «тройной спирали» на региональное развитие, анализируя динамику создания и ликвидации фирм в США на уровне штата. Они приходят к выводам, что достижение синергии между университетами и научными исследованиями в промышленности увеличивает устойчивость фирм, в то время как взаимодействие между университетами и государством (заказчиком научных исследований) и государством и научными исследованиями в промышленности ассоциируется с увеличением числа разорившихся фирм²³.

---

¹⁸ Gibb A.A., Hannon P. Towards the Entrepreneurial University // International Journal of Entrepreneurship Education. 2006. № 4. P. 73.

¹⁹ Van Looy Bart. The Role of Entrepreneurial Universities within Innovation Systems: An Overview and Assessment // Review of Business and Economics. 2009. № 1. P. 62–81.

²⁰ Там же.

²¹ Braun Gerald. From Container Knowledge to Entrepreneurial Learning: The Role of Universities // Journal of Economic Literature. 2006. P. 27–42.

²² Там же.

²³ Kim Younghwan, Kim Wonjoon, Yang, Taeyong. The effect of the Triple helix system and habitat on regional entrepreneurship: Empirical evidence from the U.S. // Research Policy. 2012. № 41. P. 154–166.

Об особой роли предпринимательских университетов в развитии экономики региона пишут также российские ученые. *Л.В. Кобзева* и *В.В. Пономаренко*, исследователи Института инноватики ТУСУРа, помещают предпринимательский университет в систему вузов России, обосновывая его отличия от федеральных и исследовательских университетов. Если федеральные университеты «созданы для реализации геополитических интересов» в рамках масштабных проектов, исследовательские университеты — для усиления функции производства нового знания, то назначение предпринимательского университета — стать «активным игроком в социально-экономическом развитии региона», обладающим компетенцией не только производства знаний, но и разработки технологий и их коммерциализации²⁴.

Значимость предпринимательского университета в создании среды малого инновационного предпринимательства в регионе обосновывается также *А.В. Гребенкиным* и *А.В. Ивановой* на примере Уральского федерального университета²⁵.

Вместе с тем многие ученые отмечают неготовность российского академического сообщества к восприятию возможностей применения модели предпринимательского университета в России²⁶, по инерции рассматривая его как разновидность исследовательского вуза, чья деятельность не рассматривается в качестве ключевой и системообразующей для развития отраслей экономики конкретного региона.

Подобное невнимание к университету как мощному инструменту инновационного развития является серьезным препятствием на пути развития предпринимательства в университетах России. Поэтому стимулирование развития предпринимательских университетов со стороны государства путем создания благоприятных условий для взаимодействия университетов и бизнеса является необходимым элементом государственного регулирования сферы высшего образования, отвечающего основным принципам, приведенным в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Список используемых источников

1. Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2012.
2. Боков Л.А., Кобзев А.В., Уваров А.Ф., Шурыгин Ю.А. На пути к предпринимательскому университету // Инновации. 2011. № 4.
3. Гребенкин А.В., Иванова А.В. Бизнес-инкубирование в университете как ключевое условие формирования малого инновационного предпринимательства в регионе // Экономика региона, 2012. № 3. С. 47–56.

---

²⁴ Кобзева Л.В., Пономаренко В.В. На пути к предпринимательскому университету: что находится в центре изменений? // Инновации. 2011. № 4. С. 85.

²⁵ Гребенкин А.В., Иванова А.В. Бизнес-инкубирование в университете как ключевое условие формирования малого инновационного предпринимательства в регионе // Экономика региона. 2012. № 3. С. 47–56.

²⁶ Боков Л.А., Кобзев А.В., Уваров А.Ф., Шурыгин Ю.А. На пути к предпринимательскому университету // Инновации, 2011. № 4. С. 17.

4. *Загвязинский В.И.* Образовательная стратегия и образовательная политика // Образование и наука, 2005. № 2 (32).

5. *Ицкович Г.* Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / пер. с англ. под ред. А.Ф.Уварова. Томск: Изд-во ТУСУР, 2010.

6. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании».

7. *Кларк Б.Р.* Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011.

8. *Кобзева Л.В., Пономаренко В.В.* На пути к предпринимательскому университету: что находится в центре изменений? // Инновации. 2011. № 4.

9. Конституция РФ // <http://www.constitution.ru/index.htm/>.

10. *Рубин Ю.Б.* Высшее образование в России: качество и конкурентоспособность. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011.

11. *Хагуров Т.А.* Высшее образование: между служением и услугой // Высшее образование в России. 2011. № 4.

12. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

13. *Braun Gerald.* From Container Knowledge to Entrepreneurial Learning: The Role of Universities // Journal of Economic Literature. 2006. P. 27–42.

14. *Bush V.* Science and Endless Frontier. Washington, D.C: Office of Scientific Research and Development, 1945. Reprinted July 1960. National Science Foundation. Washington, D.C. // <http://archive.org/stream/scienceendlessfr00unit#page/n3/mode/2up> (дата обращения: 26.11.2014).

15. *Dill David D. and Van Vught Frans A.* National Innovation and the Academic Research Enterprise. Public Policy in Global Perspective. USA, Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2010.

16. *Gibb, A.A. with Hannon P.* Towards the Entrepreneurial University // International Journal of Entrepreneurship Education 2006. № 4.

17. *Kim Younghwan, Kim Wonjoon, Yang Taeyong.* The effect of the triple helix system and habitat on regional entrepreneurship: Empirical evidence from the U.S. // Research Policy. 2012. № 41. P. 154–166.

18. *Tijssen Robert J.W.* Universities and industrially relevant science: Towards measurement models and indicators of entrepreneurial orientation // Research Policy, 2006. № 35. P. 1570–1571.

19. *Van Looy Bart, Ranga Marina, Callaert Julie, Debackere Koenraad, Zimmermann Edwin.* Combining entrepreneurial and scientific performance in academia: towards a compounded and reciprocal Matthew-effect? // Research Policy. 2004. № 33. P. 425–441.

20. *Van Loo Bart.* The Role of Entrepreneurial Universities within Innovation Systems: An Overview and Assessment // Review of Business and Economics, 2009. № 1. P. 62–81.